

ОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Петя Асенова

*Факультет славянских филологий,
Софийский университет
им. св. Климента Охридского (София, Болгария)
petyaass@gmail.com*

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Определенность выражается не только определенным артиклем. Часто определенность ассоциируется с ее эксплицитным грамматическим проявлением посредством определенного артикля имен. В действительности, на уровне синтаксиса она характеризует высказывание в целом. Некоторые наблюдения на материале балканских языков (напр. Асенова 2002: 13; Асенова 2010) устанавливают взаимосвязь между категорией определенности и темпорально-аспектуальным содержанием высказывания: глагольные формы, соотносимые с определенностью, пунктуальностью, законченностью, характеризующие семантику аориста и совершенного вида, предпочитают артиклевые формы адвербиализованных имен, в то время как семантике имперфекта и несовершенного вида, наоборот, соответствует употребление неартиклевых адвербов¹ (о болгарском см. Стоянов 1980: 113).

Следовательно, определенность распространяется на все высказывание, а не концентрируется только на именной группе и выражается не только определенным артиклем.

У определенного артикля есть функции, не выражающие определенности. На уровне синтаксиса дистрибуция определенного артикля играет роль квалификатора лексико-грамматических категорий и дифференциатора в случае синтаксической омонимии. На эту роль опре-

¹ Например, болг. *Есен идваше* (импф.) *тук да гнезди*. (Емилиян Станев) ‘Каждую осень она прилетала сюда на гнездовье’; *Есента тя доби* (аор.) *момчана рожба* (П. П. Славейков) ‘Осенью она родила мальчика’.

деленного артикля в болгарском языке обратили внимание впервые Св. Иванчев (1978) и Б. Ю. Норман (1978). Оказалось, что их наблюдения в полной мере находят параллели и в остальных языках балканского языкового союза (БЯС).

Поскольку эти явления обсуждались раньше (Асенова 2002а: 137–140), здесь внимание будет уделено функционированию определенного артикля в языках БЯС в выражении притяжательности и связанных с ним синтаксических чередований.

ОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ В ПОСЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ

В балканских языках определенный артикль является маркером неотчуждаемой посессивности. В языках БЯС, кроме болгарского, так же как и в романских языках, артикль выражает абсолютную, относительную и акцидентальную неотчуждаемость, употребляясь вместо специализированных маркеров посессивности (притяжательных местоимений). В этих случаях, как видно из переводов, в болгарском языке предпочтительно эксплицитное выражение посессивности посредством притяжательных местоимений. Возможные исключения ограничиваются именами, обозначающими близкое родство.

Ср. примеры:

гр. *σήκωσε το χέρι* = рум. *ridică mâna* = алб. *ngriti dorën*, но болг. *повдигна ръка* или *повдигна ръката си* (**повдигна ръката*) ‘он(а) поднял(-а) руку’; гр. *ανασήκωσε το λαιμό* = рум. *întinse gâtul* = алб. *zgjati qafën*, но болг. *опъна шия* или *опъна шията си* (**опъна шията*) ‘он(а) вытянул(-а) шею’;

итал. *E quel subbuglio interno che le sconvolgeva lo spirito, le faceva impeto intanto alla gola* [...]. (L. Pirandello) = болг. *И този вътрешен смут, който разтърсваше душата ѝ, напираше в гърлото ѝ* [...]. (перевод Светозара Златанова).

Определенный артикль в конструкциях с дательным посессивным является маркером объекта обладания (*possessum*). Эти конструкции считаются особенностью так называемого европейского языкового союза (Haspelmath 2001: 1498). Они имеют широкое распространение в языках разного происхождения, обладающих и не обладающих определенным артиклем. В них дательное притяжательное местоимение

синтаксически связано с глаголом, однако семантически оно относится к имени объекта обладания в качестве эго атрибута. Таким образом обладатель (*Possessor*) располагается «вне» атрибутивной синтагмы и вероятно поэтому такого вида посессивная конструкция получила название «конструкция внешнего дательного посессора» (*Dative external possessor = DEP*).

гр. *του γέμισε το ποτήρι* = болг. *напълни му чашиа* — рум. *își umplu paharul* ‘(он) наполнил его стакан’ — алб. *duke i mbushur <...> gotën* ‘наполняя ему стакан’ (из переводов Н. Казандзакиса, см. Asenova 2001/Асенова 2016).

В языках Балканского союза в конструкциях *DEP* именно определенному артиклю принадлежит выражение посессивности. При опущении определенного артикля эта конструкция теряет притяжательную силу: обладатель становится косвенным дополнением (в дативе), или, короче, *DEP > DIO* (*Dative indirect object*).

Условия, при которых опущению артикля способствует переход DEP > DIO

Попытаемся установить условия, при которых возможен этот синтаксический переход.

Сразу видно, что такой переход возможен в следующих случаях:

DEP: (1) *напълни му* (P-ог) *чашиа* (P-um) ‘наполнил его стакан’ > *DIO: напълни / подаде му* (косв. доп.) *чашиа*∅ (прям. доп.) (*вода*) ‘наполнил/дал ему стакан (воды)’; алб. *Ja mbushi gotën > I dha një gotë (ujë)*; гр. *Του γέμισε το ποτήρι > Του γέμισε ένα ποτήρι (νερό)*; рум. *I-a umplut paharul. > I-a umplut/i-a dat un pahar (de/cu apă)* ‘то же’.

Однако в следующем случае такой переход оказывается невозможным: *DEP: (2)* *обичам му децата* ‘я люблю его детей’ > * *обичам му деца*∅.

Опираясь на четыре группы иерархических ограничений, предложенных М. Хаспельматом (Haspelmath 1999: 112), для существования (или несуществования) конструкций с «внешним посессором» в дательном падеже (*DEP*), проверим, в какой степени они применимы к трансформациям в конструкциях с косвенным дополнением (*DIO*). (Хотелось бы сразу отметить, что большая часть этих ограничений в балканских языках преодолима.)

1. *Иерархия одушевленности (The Animacy Hierarchy)*. Обычно *посессор* является одушевленным (личное местоимение → личное имя → другое одушевленное → неодушевленное).

2. *Иерархия, связанная с характером предиката (The Situation Hierarchy)*, на первую позицию ставит предикат, выражающий событие², затрагивающее посессора позитивно или негативно, приписывая ему таким образом качества *бенефициента* или *малефициента*.

Трансформация конструкций *DEP* в конструкции с косвенным дополнением (*DIO*) осуществима, когда у предиката три актанта: агенс (кто), объект действия / пациенс (кого, чего), адресат (кому, чему), напр.

DEP: (3) Зъболекарят му извади зъба ‘Зубной врач вырвал его зуб’ >

DIO: Зъболекарят му извади (един) зъбØ ‘Зубной врач вырвал ему зуб.’

Dentisti i hoqi dhëmbin (ia shkuli dhëmbin) vs. Dentisti i hoqi (vetëm) një dhëmb.

Ο οδοντογιατρός του έβγαλε το δόντι vs. Ο οδοντογιατρός του έβγαλε (ένα) δόντι.

Dentistul i-a scos dintele vs. Dentistul i-a scos un dinte.

3. *Иерархия неотчуждаемости (The Inalienability Hierarchy)*. Степень неотчуждаемости объекта обладания (*possessum*) снижается от абсолютной (части тела) → через относительную (одежда) → к акцидентальной неотчуждаемости. В принципе конструкции *DEP* с абсолютно неотчуждаемым объектом посессивности не поддаются переходу к *DIO*. Исключениями являются случаи, которые относятся к некоторому конечному множеству счетных имен (пальцы, ребра, зубы), и существительные, выражающие неделимую массу (кровь, слезы).

Напр. для русского (4) *Он нянчил мне детей* (пример Рахилина 1982: 25, цит. у Haspelmath 1999: 109) в болгарском возможны два толкования:

(5) *Тя ми гледаше / отгледа децата (DEP)* ‘Она растила / вырастила моих детей.’ vs. *Тя ми отгледа (добри) децаØ и внуциØ (DIO)* ‘Она вырастила мне (хороших) детей и внуков’;

² Согласно М. Хаспельмату (Haspelmath 1999: 113), статические предикаты неприемлемы для европейских языков. Примеры, которые он приводит в подтверждение из испанского и польского языков, по-видимому, нормальны не только для романских, но и для балканских языков, ср.: порт. *Lhes é errada a construcção* = болг. *Неправилна им е конструкцията* ‘Их конструкция неправильна’; итал. *Gli vidi i denti* ‘I saw his teeth’ = болг. *Видях му зъбите* ‘Я увидел его зубы’.

Αυτή μου μεγάλωσε τα παιδιά vs. Αυτή μου μεγάλωσε (καλά) παιδιά.

Ea mi-a crescut copiii vs. Ea mi-a crescut copii și nepoți buni.

Для французского (6) *Les larmes lui vinrent aux yeux* (пример Hatcher 1944: 157, цит. у Haspelmath 1999:109) в болгарском тоже возможны два толкования:

(7) *Сълзите му напълниха очите (DEP) vs. Сълзи∅ му напълниха очите (DIO)* ‘Слезы наполнили его глаза’;

Та δάκρυά του γέμισαν τα μάτια του vs. Δάκρυα γέμισαν τα μάτια του.

Ср. еще примеры:

(8) *Счупиха му крака (DEP)* ‘Они сломали ему ногу’ vs. *Счупиха му крак∅ (DIO)* ‘Они сломали ему ногу’.

I thyen kembën vs. I thyen një këmbë.

Тов ѓспаσαν то πόδι vs. Тов ѓспаσαν πόδι.

I-au spart piciorul vs. I-au spart un picior.

(9) *Разбих / счупих му зъбите (= неговите зъби)* ‘Я выбил ему зубы’ / ‘Я сломал ему зубы’ vs. *Счупих му (преден) зъб.* ‘Я сломал ему (передний) зуб.’

Ia theva dhëmbët (me një grusht) vs. I theva një dhëmb.

Тов ѓспаса та дόντια / Ѓспаса та дόντια του vs. Тов ѓспаса (ένα, μπροστίно) δόντι.

I-am spart dinții vs. I-am spart un dinte din față.

(10) рум. *Manuilă înțelese și sângele îi izbucni brusc în obraji (DEP)* // *Мануила разбра и кръвта изведнаж нахлу в лицето му* (перевод Василки Алексовой эксплицирует посессивность) ‘Мануила понял, и кровь вдруг бросилась ему в лицо’, но возможен и перевод посредством DEP: *Мануила разбра и изведнаж му нахлу кръвта в лицето* (= рассердился, разозлился) (DEP) vs. *Изведнаж му нахлу кръв∅ в лицето (DIO)* (= покраснел).

4. *Иерархия синтаксических отношений (The Syntactic Relations Hierarchy)*. Языки БЯС в общем и целом не отклоняются от универсальности этой иерархии: чаще всего синтаксическая связь объекта обладания (possessum) представлена прямым дополнением (ср. прим. (1), (2), (3), (4), (5), (8), (9), за которым следует подлежащее (ср. прим. (6), (7), (10)). Синтаксические модели, которые обеспечивают возможность

трансформации DEP > DIO, в балканских языках соответствуют моделям М. Хаспельмата *a.* и *d.* (Haspelmath 1999:110), а именно:

- P-or P-um
- a.** Subj V Dat Obj: слов. *Zdravnik jim je pregledal želodec* = болг. *Лекарят им прегледа стомаха* ‘Врач обследовал их желудки’.
- d.** V Dat Subj: исп. *Se le dobló el tobillo* = болг. *Изкълчи му се глезенът* ‘Его лодыжка вывихнулась’.

При соблюдении указанных выше условий можно привести следующие примеры:

модель a. DEP: (11) *Плащам им наема* ‘Я плачу за их аренду’ > DIO: *Плащам им наемØ* ‘Я плачу им аренду’.

Atyre ia paguaj unë qiranë (= *Qiranë e tyre e paguaj unë*) vs. *Atyre u paguaj qira*.

Τους πληρώνω το νοίκι / Πληρώνω το νοίκι τους vs. *Τους πληρώνω νοίκι*.

Le plătesc (eu) chiria vs. *Le plătesc chirie (o chirie enormă)*.

модель d. DEP: (12) *Падна му зъбът* ‘Его зуб выпал’ > DIO: *Падна му (млечен) зъбØ* ‘У него (молочный) зуб выпал’.

I ra dhëmbi. vs. *I ka rënë një dhëmb qumështi.*

Έπεσε το δόντι του / Του έπεσε το δόντι vs. *Του έπεσε δόντι.*

I-a căzut dintele vs. *I-a căzut un dinte (de lapte).*

DEP: (13) рум. *rochia îmi zburase cu valiza* (прим. Свешникова 1986: 203) = болг. *Изчезна ми роклята от куфара* ‘Мое платье исчезло из чемодана’ > DIO: *Изчезна му рокляØ от куфара* ‘У меня пропало платье из чемодана’.

Më ka humbur fustani nga valixhja vs. *Me ka humbur një fustan nga valixhja.*

Mi-a dispărut rochia din valiză vs. *Mi-a dispărut o rochie din valiză:*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У определенного артикля довольно много функций, не сопряженных с определенностью. Определенный артикль является основным маркером посессивности в конструкциях «внешнего посессора в дательном падеже» (*DEP*). При его удалении образуются дательные конструкции другого типа, в которых (особенно в албанском и румынском и реже в греческом) употребление неопределенного артикля является почти обязательным. Возможность этого перехода зависит прежде всего от семантики предиката: предикат должен выражать значения типа *давать*, *отдавать*, *присуждать*, *снабжать* или антонимические *отнимать*, *брать* / *отбирать*, *препятствовать*, при этом в семантике затрагиваемого объекта обладания (*possessum*) должна выявляться способность «претерпевать» воздействия, которые превращают его в бенефициент или малефициент.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Асенова 2002 — *Асенова П.* Някои проблеми на изследването на глаголната система на балканския езиков съюз // Съпоставително езикознание 2002 (XXVII), 3. С. 5–15.
- Асенова 2002a — *Асенова П.* Балканско езикознание. Основни проблеми на Балканския езиков съюз. В. Търново: Faber, 2002.
- Асенова 2010 — *Асенова П.* Темпоральность / аспектуальность и детерминированность // Глаголната система на балканските езици — наследство и неология. Сборник доклади от Международна научна конференция. ВТУ «Св. св. Кирил и Методий», 30.IV–2.V.2009. В. Търново: Faber, 2010. С. 51–62.
- Иванчев 1978 — *Иванчев Св.* Наблюдения върху употребата на члена в български език // *Иванчев Св.* Приноси в българското и славянското езикознание. София: Наука и изкуство, 1978. С. 128–151.
- Норман 1978 — *Норман Б. Ю.* О синтаксических функциях артикля в болгарском языке // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Філалогія, журналістыка, педагогіка, псіхалогія 1978. С. 46–51.
- Свешникова 1986 — *Свешникова Т. Н.* Об одном способе выражения посессивности в румынском языке // Славянское и балканское языковедение. Вып. 10. Проблемы диалектологии и категории посессивности. М.: Наука, 1986. С. 201–208.

- Стоянов 1980 — *Стоянов Ст.* Граматическата категория *определеност* в българския език. София: Народна просвета, 1980.
- Asenova 2001 — *Asenova P.* Observations sur la structure du texte balkanique // *Zeitschrift für Balkanologie*. Т. 37/2. 2001. С. 119–135. [Асенова 2016 — *Asenova P.* Observations sur la structure du texte balkanique // *Асенова П.* Избрани статии по балканско езикознание. София: АПП Аля, 2016. С. 212–240].
- Haspelmath 1999 — *Haspelmath M.* External possession in a European areal perspective // Payne D., Barshi I. (eds.) *External Possession*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. P. 109–136.
- Haspelmath 2001 — *Haspelmath M.* The European linguistic area: Standard Average European // Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. (eds.) *Language typology and language universals. An international handbook*. Vol. 2. Berlin, New York, 2001. P. 1492–1510.